

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ КАЗАХСТАНА: СРАВНЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКОЙ

Е. Б. Домалатов¹, И. Н. Дубина^{2,3}, А. Н. Тургинбаева¹

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Рассматривается значение государственно-частного партнерства (ГЧП) для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики; представлен опыт реализации ГЧП в Республике Казахстан и ряде других стран. Определены сдерживающие факторы развития сотрудничества в сфере государственно-частного партнерства и использования его механизмов в развитии процессов инновационного инвестирования в экономику Казахстана.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновационная экономика, финансирование инноваций, научные исследования и разработки, Казахстан.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN INNOVATION SPHERE OF KAZAKHSTAN: COMPARISON WITH INTERNATIONAL PRACTICE

E. B. Domalatrov¹, I. N. Dubina^{2,3}, A. N. Turginbayeva¹

¹Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

³Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

This article discusses the role of public-private partnership (PPP) as a factor of sustainable growth and competitiveness of a national economy and presents the experience of implementing PPP in the Republic of Kazakhstan and several other countries. The authors identify some constraints of the development of cooperation in the field of public-private partnership and the use of its mechanisms in the development of innovation investment processes in the economy of Kazakhstan.

Keywords: public-private partnership, innovation economy, innovation investment, research and development, Kazakhstan.

Сегодня одним из главных трендов развития национальной экономики становится переход к модели инновационного развития. На современном этапе развития казахстанской экономики, которая пока еще остается экономикой сырьевой направленности, перед Казахстаном стоит задача диверсификации экономики на основе развития инноваций и привлечения инвестиций в главные стратегические отрасли.

В современном понимании инновационная экономика — это экономика, основанная на производстве знаний и их практической реализации в форме инноваций в различных сферах социально-экономической деятельности [1]. Переход на инновационный путь развития требует существенных инвестиций для модернизации экономики. Однако в Казахстане, как и во многих других развивающихся экономиках, из-за бюджетных ограничений

существует проблема финансовой поддержки и развития проектов инновационного типа, в том числе из-за несовершенства механизма инвестиций в инновации. Нехватка государственного финансирования приводит к задаче поиска частных инвестиций. Решение этих проблем возможно на основе кардинального улучшения и расширения бизнес-среды и передачи ряда государственных услуг бизнесу через ГЧП [2]. При этом, как показывает международный опыт, реализация проектов ГЧП — это еще и путь повышения эффективности управления государственным сектором [3]. Потребность ГЧП в инновационной сфере обосновывается также тем, что инновационная деятельность не является предпринимательской активностью в чистом виде, и государство должно выполнять доминирующую роль в финансировании инновационных проектов на ранней стадии, когда требуются «быстрые деньги» («speed money»), и быть гарантом начала финансирования инновационных проектов.

В литературе представлен широкий спектр исследований в области ГЧП и его роли в развитии инновационной экономики: концепция, теория, методология, модели взаимодействия государственных и бизнес-структур в рамках ГЧП, подходы к оценке его эффективности и др. [4, 5, 6, 7, 8], сравнительный анализ международного опыта реализации проектов ГЧП [9, 10, 11, 12]. Во многих развитых и развивающихся странах государственно-частное партнерство выступает одним из основных организационно-экономических механизмов активизации инновационной активности и привлечения долгосрочных инвестиций. ГЧП как инструмент активизации и развития инновационной активности широко используется развитыми странами и на практике доказал свою эффективность. Анализ 48 проектов, реализуемых по схемам ГЧП, проведенный Европейской экономической комиссией ООН, показал, что 80% таких проектов было реализовано с меньшими затратами, чем запланированный бюджет, и 60% проектов было завершено ранее запланированных сроков при улучшении сервиса. С другой стороны, 64% проектов, выполненных государственными структурами, было завершено позднее запланированного срока [12].

Несмотря на большое число публикаций по проблемам ГЧП в инновационной экономике, многие вопросы формирования национальной инновационной системы в рамках государственно-частного партнерства в развивающихся странах с сырьевой экономикой еще не получили достаточного исследования. В частности, исследования в области ГЧП в Республике Казахстан (РК) относительно малочисленны (например, в базе Scopus на момент подготовки данной статьи (октябрь 2018 г.) зарегистрировано 16741 публикация, где

в теме, аннотации и (или) ключевых словах встречается термин «public-private partnership» («государственно-частное партнерство»), из которых содержание всего 39 статей связано с Казахстаном; причем все статьи опубликованы в период 2013–2017 гг.), что и определяет актуальность анализа состояния, проблем и перспектив развития ГЧП в Казахстане.

Институты ГЧП в Республике Казахстан. Основными компонентами ГЧП в инновационном секторе Казахстана являются власть, образование, наука и бизнес. Цель государственно-частного партнерства в инновационной сфере — развитие научно-технического потенциала и формирование конкурентной отрасли для функционирования отечественного и глобального рынков. В рамках этого партнерства роли участников распределяются следующим образом: государство устанавливает «правила игры», создает благоприятную институциональную среду для деятельности всех участников, способствует выработке фундаментальных знаний (государственных научно-исследовательских центров, академий, технопарков, университетов) и обеспечивает необходимой информационно-технологической базой. Бизнес же, в свою очередь, реализует инновации, основанные на собственных или привлеченных результатах НИОКР.

Государственно-частное партнерство в Республике Казахстан до 2015 г. регулировалось в основном законом № 167-III «О концессиях» от 7 июля 2006 г., и только в 2015 г. был принят основной закон № 379-V «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 г., который определяет правовые условия государственно-частного партнерства, его способы осуществления, и регулирует общественные отношения, возникающие в процессе подготовки и реализации проекта государственно-частного партнерства, заключения, исполнения и прекращения договора государственно-частного партнерства, а также особенности правового регулирования государственно-частного партнерства в инновациях.

В мировой практике выделяются 4 уровня институциональной инфраструктуры ГЧП [13]:

- 1) государственный уровень;
- 2) региональный уровень;
- 3) ведомственный (министерства, отраслевые);
- 4) уровень профессиональных объединений.

В Республике Казахстан в соответствии с законом «О государственно-частном партнерстве» выделяются два основных уровня реализации проектов ГЧП: республиканский и местный уровни (рис. 1).

В соответствии с действующим законодательством по концессиям определена ответственность

каждого государственного органа в концессионном процессе. Учитывая предусмотренные функции, ос-

новными институтами являются государственные органы и организации, указанные в таблице 1.

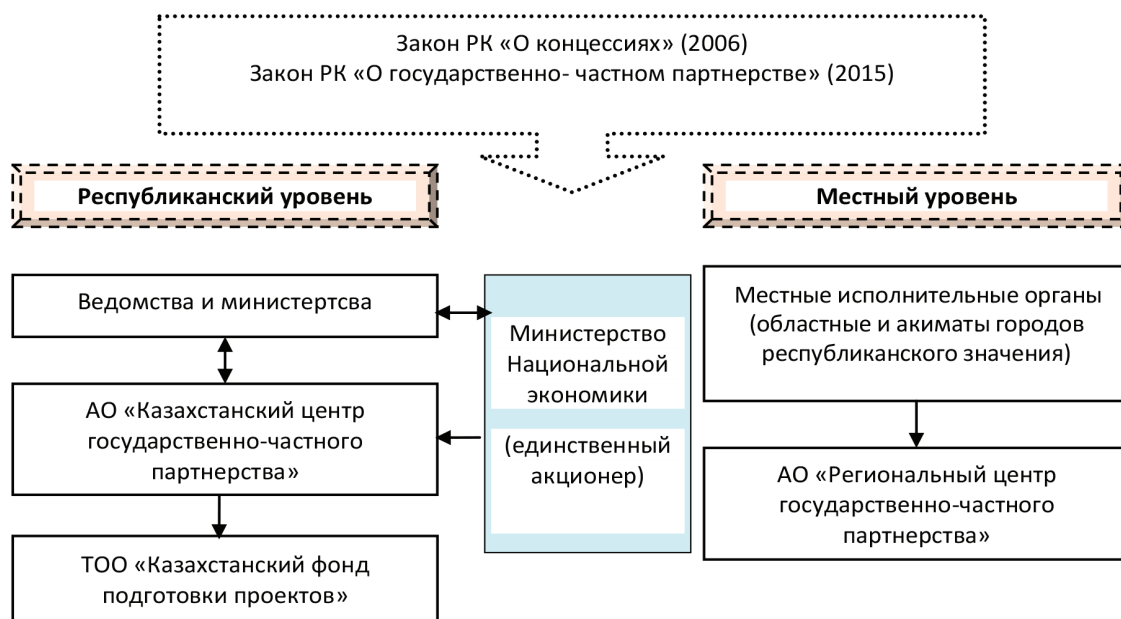

Рис. 1. Институциональная и законодательная база ГЧП РК [14]

Таблица 1

Функции действующих институтов РК по вопросам ГЧП

Институты	Зоны ответственности
Министерство национальной экономики РК	Государственная политика и рамки реализации проектов ГЧП и координации деятельности ГЧП внутри страны; перечень «особых проектов ГЧП» и объектов ГЧП, требующих закрытых конкурсных торгов; соглашения о государственной гарантии и государственных поручительствах
Отраслевые министерства и ведомства	Проекты ГЧП в масштабах страны в рамках своих сфер ответственности; предложения по концессиям и организация тендеров
Местные органы управления	Небольшие региональные проекты ГЧП в регионах; предложения по проектам в масштабах муниципалитетов и организация тендеров или прямых переговоров (список проектов ГЧП должен быть одобрен местным парламентом (маслихатом))
Центры ГЧП республиканского и регионального уровней	Прием объектов, построенных в рамках реализации концессионного договора, в собственности государству; привлечение аудиторов и проведение финансового аудита экономической деятельности концессионера, управляющего объектами, находящимися в государственной собственности; подготовка к участию новых концессионеров в реализации концессионных проектов в случае преждевременного расторжения ранее присужденной концессии в отношении объектов государственной собственности; экспертиза концессионных заявок, предложений и проектов
Национальный управляющий холдинг «Байтерек» (Центр сопровождения проектов ГЧП, Казахстанский фонд подготовки проектов)	Оказание услуг по структурированию и сопровождению инфраструктурных проектов, в том числе реализуемых по механизму ГЧП; разработка документации (концессионное предложение, конкурсная документация, проект договора концессии), ведение переговоров с потенциальными инвесторами и концессионерами; согласование проектной документации с государственными органами

Финансирование инноваций в рамках ГЧП.

Государственно-частное партнерство в инновационной сфере в Казахстане в соответствии с законом «О государственно-частном партнерстве» направлено на достижение следующих задач:

- 1) разработка новых технологий, технологических процессов, технических регламентов и их усовершенствование;
- 2) изготовление опытного образца, опытно-конструкторской установки, проведение

испытаний (включая опытно-промышленные испытания), исследований (включая лабораторные исследования);

- 3) организация мелкосерийного производства (опытно-промышленного производства) и реализацию научно-технических проектов (включая создание стартап-компаний).

Основными направлениями ГЧП в инновационной сфере являются:

- 1) участие государства в развитии финансирования предприятий через капиталовложения;
- 2) государственно-частное финансирование различных программ инновационной направленности, государственного заказа на научные исследования и развитие;
- 3) государственная поддержка создания институтов современного рынка инноваций;
- 4) венчурное финансирование, осуществляемое фондами рискованного капитала путем предоставления денежных ресурсов на безпроцентной основе без гарантий их возврата (венчурное финансирование также является одной из форм инвестиций частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых малых высокотехнологичных перспективных компаний, ориентированных на разработку и производство наукоемких продуктов).

Основным игроком в венчурном финансировании НИР является АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (АО «НАТР»), который является правопреемником АО «Национальный инновационный фонд». По состоянию на 31 декабря 2017 года инвестиционный портфель АО «НАТР» состоит из 5 венчурных фондов (2 отечественных и 3 зарубежных) и 5 проектных компаний с общей суммой первоначальных инвестиций 6,5 млрд тенге и справедливой стоимостью 3,2 млрд тенге [15].

В настоящее время в мировой практике успешно функционируют венчурные фонды, такие как SBIC (США), YOZMA (Израиль) и др. В Финляндии государство содействует развитию инноваций через Финский Фонд изобретений, который активно участвует в формировании инновационной системы. Фонд предоставляет молодым высокотехнологичным компаниям бизнес-консультационную и финансовую помощь для развития инноваций, а также осуществляет оценку новых продуктов, ведет патентный поиск и дальнейшую коммерциализацию продуктов. Если проект будет реализован, фонд получает свою долю прибыли, в противном случае — субсидии, списанные в убыток. В Финляндии бюджетными сред-

ствами поддерживаются 23 технологических центра и технопарка, каждый из которых рассчитан на обслуживание 225 тысяч населения. При такой интенсивной господдержке финских технопарков, а также привлечении лидеров в области технологий, в том числе концерна Nokia, инновационная политика страны стала образцом для подражания в международном масштабе. Кроме того, в рамках модели ГЧП для НИР Финляндия мобилизует около 6 млрд евро в год (почти 1% от общего расхода на НИР), при этом 70% этой суммы приходится на частный бизнес, а 30% — на государственный бюджет [16].

Международный опыт развития ГЧП в инновационном секторе демонстрирует целый ряд успешных масштабных программ и проектов, например: программа совместных научно-исследовательских центров Австралии, программы компетентностных центров Австрии; программа «Ведущие институты технологий» в Нидерландах; программа поддержки технологических центров Испании; программа «Национальные центры технологических исследований и инноваций» во Франции.

В Казахстане на данный момент ГЧП в инновационной сфере развито слабо, так как немногие представители частного сектора (бизнеса) проявляют интерес к проектам ГЧП. В основном партнерство государства и субъектов частного предпринимательства ограничивается рамками хозяйственных проектов с частичным финансированием НИР. Общее распределение проектов ГЧП Казахстана представлено в таблице 2. Среди наиболее крупных проектов ГЧП в республике — железнодорожная линия «Станция Шар — Усть-Каменогорск»; линия электропередачи «Северный Казахстан — Актюбинская область»; международный аэропорт в Актау.

Из таблицы 2 следует, что большая доля заключенных проектов ГЧП относится к местному уровню. Если сравнить совокупность заключенных договоров по республиканскому и местному уровню, то можно сделать вывод, что в тройке отраслей-лидеров относятся: образование (строительство и эксплуатация школ и детских садов) — 66,97%, здравоохранение (строительство и эксплуатация объектов здравоохранения) — 16,51%, физическая культура и спорт (строительство и эксплуатация спортивных сооружений) — 6,23%.

По официальным данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, доля инновационной продукции в ВВП в 2015 г. составила 0,92%, а в 2017 г. — 1,59%. Объемы финансирования инновационных разработок по источникам финансирования представлены в таблице 3.

Таблица 2

Количество заключенных договоров, планируемых и объявленных проектов ГЧП по отраслям [17]

№	Отрасль ГЧП	Заключенные договора		Планируемые к реализации		Объявленные конкурсы	
		Республиканский уровень	Местный уровень	Республиканский уровень	Местный уровень	Республиканский уровень	Местный уровень
1	Аэрокосмическая деятельность			1			
2	Жилищное строительство		3		4		
3	Здравоохранение		53	2	57		21
4	Инфраструктура		1		3		
5	Культура				2		3
6	Образование	1	214	1	92		17
7	Охрана общественного порядка			1	3		
8	Охрана окружающей среды				2		
9	Пассажирский транспорт и автомобильные дороги	2	1	2	6		1
10	Предпринимательство				2		1
11	Сельское хозяйство		7		2		
12	Социальная сфера		4		3		
13	Строительство		2		6		1
14	Телекоммуникация			1			
15	Транспорт и логистика	2	1		10		
16	Туризм				3		
17	Управление объектами ТБО		1				
18	Физическая культура и спорт		20		20		8
19	Энергетика и ЖКХ	1	8		42		10
Итого:		6	315	8	257	0	62

Таблица 3

Затраты на инновации по источникам финансирования, млн тенге

	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Собственные средства предприятий	277 117,5	259 812,2	285 044,4	3 867,6	114 565,8	219 441,9
Республиканский бюджет	32 194,2	37 591,1	17 465,6	4 976,9	12 873,1	5 516,6
из них						
институты развития	3 871,6	3 113,5	-	983,8	12 390,8	2 949,7
инновационные гранты	2 521,0	1 485,9	2 821,0	547,2	228,9	808,9
Местный бюджет	2 321,0	2 114,1	3 743,4	97,6	6 613,4	44,2
Иностранные инвестиции	974,2	3 537,2	856,8	302,4	40 060,7	1,7
Венчурные фонды	-	-	-	60,3	6,1	-
Прочие средства	350 365,4	135 434,4	124 883,6	-	-	-
из них						
займы банков	55 224,6	112 501,2	50 895,9	-	-	-
кредиты и займы на льготных условиях	55 224,6	34 201,7	13 327,5	31,0	8 481,0	5 369,5
займы небанковских юридических лиц	1 225,9	13 239,2	6 441,1	-	-	-
Всего	662 972,3	438 489,2	431 993,8	9 335,9	194 990,9	235 501,7

Примечание. Подготовлено авторами на основе ежегодного статистического бюллетеня Комитета по статистике Национальной экономики РК [18].

Из таблицы 3 следует, что в Республике Казахстан доминирующее положение в осуществлении научных исследований и инновационных проектов (около 47% финансирования НИР) принадлежит собственным средствам компаний и государственному бюджету. Также следует учесть, что большинство организаций, которые занимаются научно-исследовательской работой (университеты и научно-исследовательские институты), также финансируются из госбюджета. Инновационная активность бизнес-сектора довольно низкая. По данным комитета РК, по статистике в 2012 г. в Казахстане из 21452 предприятий, включенных в анализ, 1215 имели инновации, т.е. инновационная активность составила всего 5,7%. Для сравнения, в Канаде в 2011 г. частный сектор был самым крупным источником финансирования НИР (13,9 млрд долл., что составило 0,81% ВВП), а объемы государственного финансирования НИР и сектора высшего образования составили 6,0 млрд долл. (0,35% ВВП) и 5,4 млрд долл. (0,31% ВВП) соответственно [19]. Исходя из опыта Канады, в Республике Казахстан необходимо принятие системных мер, направленных на повышение мотивации субъектов частного предпринимательства в участии в инновационном процессе.

Оценка развития ГЧП Казахстана международными организациями. Для понимания состояния и перспектив развития ГЧП в Республике Казахстан важной является внешняя оценка, осуществляемая с 2008 г. по совместной инициативе Европейского банка реконструкции и развития и Азиатского банка развития для развивающихся стран. Мониторинг и оценка качества институциональной среды ГЧП приводится по таким параметрам, как концепция ГЧП, сфера регулирования, конкурсные процедуры, проектная документация, финансирование и государственная поддержка, разрешение споров и др.

На рисунке 2 представлен индекс готовности к инновациям стран Азиатско-Тихоокеанского региона [20]. Согласно исследованию [21], развивающиеся экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Казахстан, значительно улучшили свой потенциал по выполнению проектов ГЧП. Их нормативная и институциональная база, инвестиционный климат и финансовые средства все чаще ориентируются на продвижение ГЧП. И это, возможно, привело к растущему использованию ГЧП для инфраструктуры в некоторых странах.

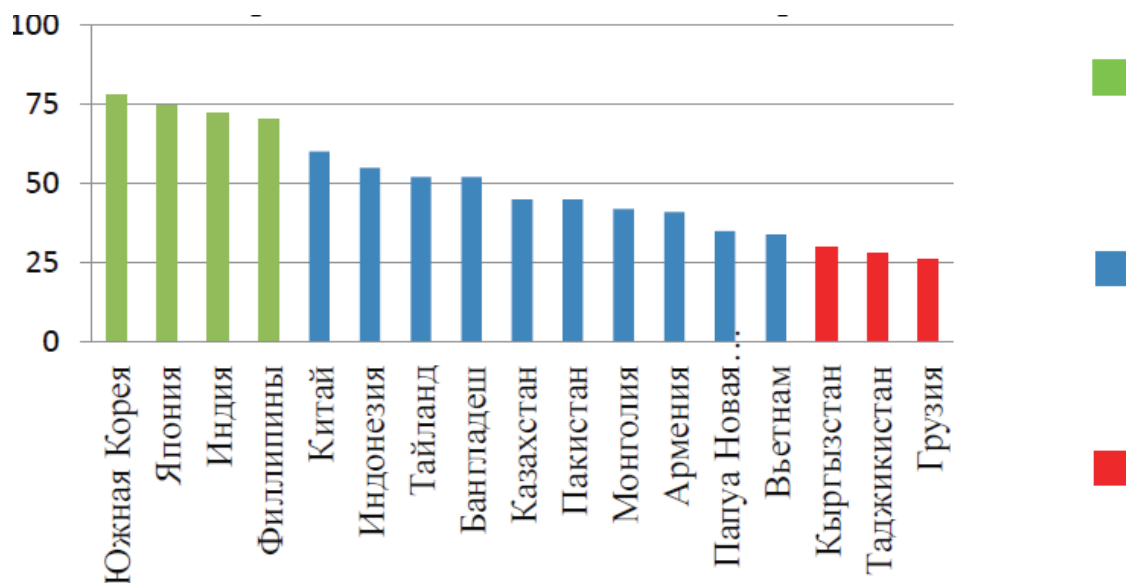

Рис. 2. Готовность к государственно-частному партнерству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2014 г. (подготовлено авторами по [20, 21])

По данным доклада «Глобальный инновационный индекс» [22], подготовленного Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Корнельским университетом и исследовательским институтом INSEAD, Казахстан занимал с 75-го по 84-е место в период 2011–2017 гг. (рис. 3). Несмотря на относительно стабильные позиции Казахстана по значениям инновационного индекса,

наблюдается тенденция снижения позиций республики в этом рейтинге. Эффективность инновационной деятельности зависит от общей экономической ситуации в стране и государственной научно-технической стратегии, от полноценного ресурсного обеспечения, конъюнктуры рынка, наличия профессиональных кадров и эффективного менеджмента. Улучшение ситуации в этой сфере возможно,

в том числе, и на основе активизации государственно-частного партнерства и повышения заинтересо-

ванности частного сектора в разработке и внедрении инноваций.

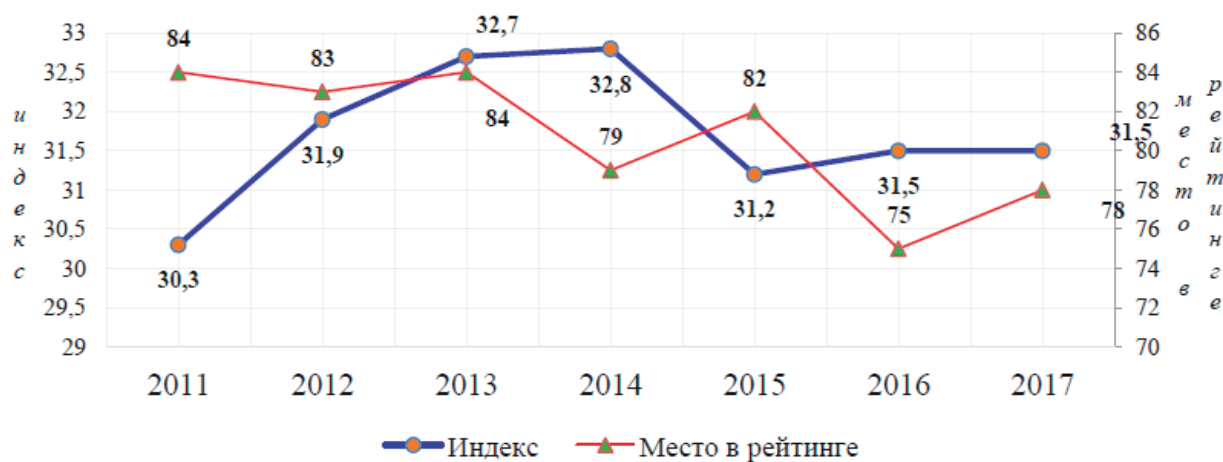

Рис. 3. Рейтинг Казахстана в глобальном инновационном индексе, 2011–2017 гг. (подготовлено авторами по данным [22])

Проведенный анализ состояния ГЧП в Республике Казахстан демонстрирует, что в настоящий момент Казахстан находится на начальном этапе развития ГЧП с низким уровнем его реализации.

Международная практика, в том числе рассмотренная в данной статье, показывает, что государственно-частное партнерство в инновационном секторе позволяет решать целый ряд проблем развития ГЧП и имеет следующие преимущества:

- обеспечивает большую отдачу от финансирования научных исследований, и субъекты бизнеса заинтересованы в успешном решении вопросов дальнейшей коммерциализации их результатов;
- способствует привлечению опыта частного сектора и созданию конкурентной среды для открытых и прозрачных тендеров в реализации инновационных проектов;
- распределяет ответственность между партнерами: государство устанавливает цели проекта с точки зрения общественных интересов, определяет стоимость и качество параметров, делает мониторинг реализации проектов, а частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных этапах проекта — развитие, финансирование, строительство и эксплуатация, управление, практическая реализация услуг и продуктов.

Механизмы ГЧП открывают новые возможности для инновационного сектора и стимулируют спрос на инновации в бизнес секторе. Тем не менее следует отметить негативные особенности развития ГЧП в инновационной сфере: государство, активно вмешиваясь в стадии инновационного процесса, которые традиционно считались исключительно частными, пытается инициировать активное участие бизнеса в инновационной системе и тем самым повышает вероятность вытеснения и замены денег частного сектора.

К существенным проблемам инструментов развития ГЧП в инновационной сфере, в частности, в Казахстане, также можно отнести неравные властные отношения членов партнерства. Эта тенденция противоречит основным принципам формирования ГЧП. Суть принципа равных прав и экономической ответственности заключается в том, что все участники ГЧП имеют равные права в вариантах осуществления эффективного достижения целей и задач.

Таким образом, внедрение инноваций и новых технологий является очень трудоемким процессом, требующим интеграции и общих усилий органов власти, образования, науки и бизнеса, которое может повысить конкурентоспособность национальной экономики. Для развития этого направления необходимо расширять знакомство с международным опытом организации эффективного государственно-частного партнерства в инновационной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Dubina I. N., Carayannis E. G., Campbell D. F. J. (2012) Creativity economy and a crisis of the economy? Coevolution of knowledge, innovation, and creativity, and of the knowledge economy and knowledge society // *Journal of the Knowledge Economy*. 3 (1). Pp. 1–24.
2. Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 20.10.2018).
3. Shmelev S. E., Sagiyeva R. K., Kadyrkhanova Z. M., Chzhan Y. Y., Shmeleva I. S. (2018) Comparative sustainability analysis of two Asian cities: A multidimensional assessment of Taipei and Almaty // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 5 (3). Pp. 143–155.
4. Ablayev I. M., Akhmetshina E. R. (2016) The role of the public private partnership in the innovation cluster development // *Journal of Economics and Economic Education Research*. 17 (4). Pp. 220–232.
5. Javed A. A., Lam P. T. I., Chan A. P. C. (2014) Change negotiation in public-private partnership projects through output specifications: an experimental approach based on game theory // *Construction Management and Economics*. 32 (4). Pp. 323–348.
6. Cruz C. O., Marques R. C. (2014) Theoretical considerations on quantitative PPP viability analysis // *Journal of Management in Engineering*. 30 (1). Pp. 122–126.
7. Berezin A., Sergi B. S., Gorodnova N. (2018) Efficiency assessment of public-private partnership (PPP) projects: The case of Russia // *Sustainability: Open Access*. 10 (10). 3713. Pp. 1–18.
8. Cong X., Ma L. (2018) Performance evaluation of public-private partnership projects from the perspective of Efficiency, Economic, Effectiveness, and Equity: A study of residential renovation projects in China // *Sustainability: Open Access*. 10 (10). 1951. Pp. 1–21.
9. Akintoye A., Beck M., Kumaraswamy M. (2016) *Public Private Partnerships: A Global Review*. Taylor and Francis, 412 p.
10. Roumboutsos A. (2015) Public Private Partnerships in Transport Infrastructure: An International Review // *Transport Reviews*. 35 (2). Pp. 111–117.
11. Ullah F., Ayub B., Siddiqui S. Q., Thaheem M. J. (2016) A review of public-private partnership: critical factors of concession period // *Journal of Financial Management of Property and Construction*. 21 (3). Pp. 269–300.
12. Ларин С. Н. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии // *Государственно-частное партнерство в инновационных системах / под общ. ред. С. Н. Сильвестрова*. М., 2008. 312 с.
13. Ястребов О. А. Формирование институциональной инфраструктуры государственно-частного партнерства в Российской Федерации // *Проблемы современной экономики*. 2011. № 2 (38). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3605> (дата обращения: 1.10.2018).
14. Домалатов Е. Б. Қазақстан Республикасының ұлттық инновациялық жүйесінің жағдайы // *Materials of International Scientific Conference of Students and Young Scientists «Farabi alemi»*. Almaty: Kazakh University, 2018. Pp. 10–13.
15. Проектное и венчурное финансирование [Электронный ресурс]. URL: <https://natd.gov.kz/activity/project-venture-financing/> (дата обращения: 11.10.2018)
16. Михеев О. Л. Финансовые и правовые проблемы частно-государственного партнерства. М., 2009. С. 15.
17. База проектов государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: http://kzppp.kz/project_base (дата обращения: 11.10.2018)
18. Официальный сайт комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: www.stat.gov.kz (дата обращения: 11.10.2018).
19. State of the Nation 2012 Canada's Science, Technology and Innovation System: Aspiring to Global Leadership [Электронный ресурс]. URL: [http://www.stic-csti.ca/eic/site/stic-csti.nsf/vwapj/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf/\\$file/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf](http://www.stic-csti.ca/eic/site/stic-csti.nsf/vwapj/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf/$file/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf) (дата обращения: 19.10.2018).
20. The Economist Intelligence Unit. The 2014 Infrascope Index and Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eiu.com> (дата обращения: 20.10.2018).
21. Lee M., Han X., Gaspar R., Alano T. (2018) Deriving Macroeconomic Benefits from Public-Private Partnerships in Developing Asia // *ADB Economics Working Paper Series, 551/* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/438786/ewp-551-macroeconomic-benefits-ppps-asia.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).
22. The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4193&plang=EN> (дата обращения: 21.10.2018).

REFERENCES

1. Dubina, I. N., Carayannis, E. G., Campbell, D. F. J. (2012) Creativity economy and a crisis of the economy? Coevolution of knowledge, innovation, and creativity, and of the knowledge economy and knowledge society. *Journal of the Knowledge Economy*, 3 (1), 1–24.
2. Nazarbayev, N. A. (2017) The Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan on January 31, 2017 «The Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness». The official website of the President of the Republic of Kazakhstan. URL: <http://www.akorda.kz/>.
3. Shmelev, S. E., Sagiyeva, R. K., Kadyrkhanova, Z. M., Chzhan, Y. Y. & Shmeleva, I. S. (2018) Comparative sustainability analysis of two Asian cities: A multidimensional assessment of Taipei and Almaty. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 5 (3), 143–155.
4. Ablaev, I. M., Akhmetshina, E. R. (2016) The role of the public private partnership in the innovation cluster development. *Journal of Economics and Economic Education Research*, 17 (4), 220–232.
5. Javed, A. A., Lam, P. T. I. & Chan, A. P. C. (2014) Change negotiation in public-private partnership projects through output specifications: an experimental approach based on game theory. *Construction Management and Economics*, 32 (4), 323–348.
6. Cruz, C. O., Marques, R. C. (2014) Theoretical considerations on quantitative PPP viability analysis. *Journal of Management in Engineering*, 30 (1), 122–126.
7. Berezin, A., Sergi, B. S. & Gorodnova, N. (2018) Efficiency assessment of public-private partnership (PPP) projects: The case of Russia. *Sustainability: Open Access*, 10 (10), 3713, 1–18.
8. Cong, X. & Ma, L. (2018) Performance evaluation of public-private partnership projects from the perspective of Efficiency, Economic, Effectiveness, and Equity: A study of residential renovation projects in China. *Sustainability: Open Access*, 10 (10), 1951, 1–21.
9. Akintoye, A., Beck, M. & Kumaraswamy, M. (2016) *Public Private Partnerships: A Global Review*. Taylor and Francis.
10. Roumboutsos, A. (2015) *Public Private Partnerships in Transport Infrastructure: An International Review*. *Transport Reviews*, 35 (2), 111–117.
11. Ullah, F., Ayub, B., Siddiqui, S. Q. & Thaheem, M. J. (2016) A review of public-private partnership: critical factors of concession period. *Journal of Financial Management of Property and Construction*, 21 (3), 269–300.
12. Larin, S. N. (2008) *Public-private partnership: foreign experience and Russian realities*. *Public-private partnership in innovation systems*. Moscow (in Russian).
13. Yastrebov, O. A. (2011) Formation of the institutional infrastructure of public-private partnership in the Russian Federation. *Problems of the modern economy*. №2 (38). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3605> (in Russian).
14. Domalotov, E. B. (2018) The state of the national innovation system of the Republic of Kazakhstan. *Materials of International Scientific Conference of Students and Young Scientists «Farabi alemi»*. Almaty, Kazakh University, 10–13 (in Kazakh).
15. Project and Venture Financing. URL: <https://natd.gov.kz/activity/project-venture-financing/>.
16. Mikheev, O. L. (2009) *Financial and legal problems of public-private partnership*. Moscow (in Russian).
17. The database of public-private partnership. URL: http://kzppp.kz/project_base.
18. The official site of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. URL: www.stat.gov.kz.
19. State of the Nation 2012 Canada's Science, Technology and Innovation System: Aspiring to Global Leadership. URL: [http://www.stic-csti.ca/eic/site/stic-csti.nsf/vwapj/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf/\\$file/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf](http://www.stic-csti.ca/eic/site/stic-csti.nsf/vwapj/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf/$file/StateOfTheNation2012-may16-eng.pdf).
20. The Economist Intelligence Unit. The 2014 Infrascope Index and Report. URL: <https://www.eiu.com>.
21. Lee, M., Han, X., Gaspar, R. & Alano, T. (2018) Deriving Macroeconomic Benefits from Public-Private Partnerships in Developing Asia. *ADB Economics Working Paper Series*, 551. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/438786/ewp-551-macroeconomic-benefits-ppps-asia.pdf>.
22. The Global Innovation Index. URL: <http://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4193&plang=EN>.

Поступила в редакцию: 31 октября 2018 г.

Принята к печати: 06 ноября 2018 г.